

§3 ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ

Папуш А.А.

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА ОБЩЕСТВО

Аннотация. Проблематика изучения роли Интернета в политике напрямую связана с формированием информационного общества и последующей трансформацией понимания политики. В связи с этим предметом исследования статьи стало рассмотрение теоретических исследований информационного общества в разрезе влияния сети «Интернет» на жизнедеятельность человечества, и в частности на политический процесс. В статье представлены прогнозы ученых на трансформацию человеческой цивилизации с момента активной информатизации и популяризации Интернета в развитых обществах с конца 60-ых годов. Автор исследует концепции ученых, чьи работы в наибольшей степени повлияли на изучение формирования постиндустриального общества. На основании изложенных в статье прогнозов развития человеческой цивилизации под воздействием информатизации и широкого распространения сети «Интернет» сформулированы базовые черты постиндустриального общества. Описание перспектив использования Интернет-технологий содержит как перечисление открывшихся возможностей увеличения эффективности развития общества, так и угрозы их дестабилизации.

Ключевые слова: информационное общество, Интернет, политическая коммуникация, информатизация, интернетизация, футурология, массовая коммуникация, постиндустриализм, информационная революция, политический процесс.

Abstract. The problematics of the study of the role of Internet in politics is directly connected with the establishment of information society and the further understanding of politics. Due to this fact, the subject of this article became the examination of theoretical research of information society in the context of the influence of Internet upon people's lives, and particularly upon the political process. The article presents

the forecasts of the scholars pertaining to the transformation of human civilization from the moment of active informatization and popularization of Internet in the developed societies since the end of 1960's. The author explores the concepts of the scholars, whose works to the most extent affecter the study of the establishment of post-industrial society. Based on the rendered in the article forecasts of the development of human civilization under the influence of informatization and extensive spread of Internet, the author formulates the basic features of post-industrial society. The description of prospects of the use of Internet technologies contains the listing of available options of increasing the efficiency of the society, as well as the threat to their destabilization.

Key words: *Political process, Information revolution, Post-industrialism, Mass communication, Futurology, Internetization, Informatization, Political communication, Internet, Information society.*

Проблематика изучения роли Интернета в политике напрямую связана с формированием информационного общества и трансформацией в связи с этим понимания политики.

Концепции информационного общества опираются на теоретические положения постиндустриальных доктрин, которые определяют центральную важность знаний и вектор направления человеческого производства от материальных товаров к услугам и созданию контента (информации).

Современные исследователи не имеют единой точки зрения на авторство термина «информационное общество». В.Л. Иноземцев приводит в качестве авторов термина «информационное общество» Ф. Махлупа и Т. Умесао, которые ввели его в научный оборот в начале 60-х годов практически одновременно в США и Японии. В дальнейшем теорию информационного общества развивали такие известные авторы, как М. Порат, Й. Масуда, Т. Стоунер, Р. Катц. К этому теоретическому направлению, по мнению Иноземцева, примыкают некоторые иные доктрины, и в первую очередь – концепция Бжезинского, а также концепции, подчеркивающие роль знаний и обозначающие общество как «the knowledgeable society», «knowledge society», «knowledgevalue society»¹.

И.Ю. Алексеева в обзорной статье «Возникновение идеологии информационного общества» констатирует возникновение отчетливой идеи информационного общества еще на рубеже 1960-ых – 70-х годов 20 века. Первое использование самого термина «информационное обще-

ство», отмечает Алексеева, находят у профессора из Токийского технологического института Ю. Хаяши. Наиболее общие черты информационного общества описывались в исследованиях, проводимых для японского правительства следующими организациями – Economic Planning Agency (в работе о японском информационном обществе), Japan Computer Usage Development Institute (в плане информационного общества), Industrial Structure Council (в работе о контурах политики содействия информатизации японского общества).

В данных работах под информационным обществом понималось общество, в котором процесс информатизации дает любому человеку право и возможность пользоваться надежными источниками информации, избавляет людей от монотонного труда, обеспечивает высоким уровнем автоматизации производства. Предполагается так же, что трансформируется не только процесс производства, но и продукт производства превратится в «информационно емкий», неотъемлемой его частью станут инновации, дизайн, маркетинг, что приведет к повышению не только цены, но и ценности.

Так Й. Масуда еще в 1981 году в своей книге «Информационное общество как постиндустриальное общество», обращая особое внимание на трансформацию человеческих норм, ценностей и моральных установок в информационном обществе, сформулировал свое видение будущего человечества – в информационном обществе не будет классов, а также многочисленных конфликтов, присущих современному, его главной отличительной чертой будет согласие, от того

информационное общество обойдется малым количеством чиновников и политических деятелей. Масуда отметил отличие индустриального и информационного общества в более высокой ценности потребления времени над потреблением товаров. В связи с этим особенно возрастает ценность культурного досуга. В этой связи Алексеева отмечает, что японские концепции информационного общества разрабатывались в первую очередь, для принятия эффективных решений в области экономического развития Японии, а это повлекло формирование прикладного характера данных концепций [1, 30].

И.С. Мелюхин, рассматривая теоретические основания информационного общества, отмечает, что впервые термин «информационное общество» был введен в конце 1960-х гг. и ссылается на 1966 г., когда в Японии был подготовлен доклад группы по научным, техническим и экономическим исследованиям. В тот период для исследователей ключевым моментом для формирования информационного общества являлось развитие вычислительной и информационной техники. На экономический аспект информационных ресурсов обращал внимание Т. Стоунер, который утверждал, что информацию, как и капитал, можно копить и сохранять для дальнейшего использования. В постиндустриальном обществе, по мнению Стоунера, наиболее важным источником доходов потенциально являются информационные ресурсы государств, в экономике промышленность отходит на второй план, уступая дорогу сфере услуг, а в сфере услуг наибольшее распространение получает именно обработка больших баз данных [2].

В США в 1965 году была создана футурологическая комиссия, опубликовавшая свои прогнозы до 2000 года в журнале под названием «Дедалус», а также в специализированном издании, в которых теория постиндустриального общества представлялась как основа идейного направления для исследования потенциала модернизации как можно большего числа граней технического и технологического развития информационной революции. Руководителем этой комиссии был Даниел Белл, который являлся социологом, профессором Университетов Колумбии и Гарварда. Предисловие сборника, который

представлял заключение исследований футурологической комиссии, содержало утверждение, что преобразование технологии из машинной сферы в интеллектуальное направление повлекло трансформации, которые стали существенно изменять даже американскую политическую систему. Эти процессы привели и к паттерну преобразования экономической системы в общество постиндустриальное, в котором центром тяжести является сфера услуг, а центрами прогресса становятся интеллектуальные институты, в первую очередь университеты и научно-исследовательские учреждения, а не индустриальные корпорации. Совокупность данных изменений, как утверждал Белл, заставляют университеты становиться «стражами» общества, которые настаивают на необходимости управлять «человеческим капиталом», вместо финансовых, и задают острые социологические вопросы о взаимоотношениях новых технократических форм принятия решений и политическими структурами общества.

К проявлениям новых трансформаций Белл также относил и рост активного участия граждан и их вовлеченности в процесс управления, и, например, снижение зависимости детей от родителей. На международной политической арене он спрогнозировал актуализацию следующих проблем: уменьшение разницы в доходах богатых и бедных стран, которое сделает мир более изменчивым, заполнит его бесчисленными коммуникациями, которые модернизируют традиционные принципы, структуры, нравы и представления.

А вот в культуре Белл предсказывал увеличение расхождений между социальной структурой и культурой. Общественное устройство, по его заявлению, преобразуется в более организованное и приспособленное к восприятию и использованию знания, к занятию наукой ведущей роли в развитии общества. Культура все больше приобретает гедонистические, экспрессивные, вседозволяющие черты, отрицает наличие авторитетов и стандартов индустриального общества [2, 392-409].

Развитию концепции постиндустриализма также поспособствовал американский политолог Збигнев Бжезинский. Он описал свою футу-

рологическую концепцию в труде «Между двух веков. Роль Америки в технотронную эру», в которой писал, что общество постиндустриализма по сути технотронное общество, ему присуще в сферах культуры, психологии, социальной и экономической сферах трансформация под влиянием техники и электроники, хорошо развитой в двух областях – компьютеры, коммуникации» [3]. На принцип образного восприятия действительности существенно влияет технотронная революция, из-за которой разрушаются традиционные отношения в семьях и между старшим и младшим поколениями, происходит фрагментация общественной жизни, хоть одновременно происходит рост тенденций к глобальной интеграции. Данный феномен, ведет к разрушению прежних общественных устоев, которые связаны с идеологическими и национальными взглядами людей, и создает совершенно иное глобальное мировоззрение и мироощущение: «... глобальная реальность все сильнее и сильнее поглощает индивидуума, вовлекает его и даже порой подавляет. Очевидной непосредственной, уже множество раз обсуждавшийся причиной являются коммуникации. Изменения, вызванные коммуникациями и компьютеризацией, чрезвычайно содействуют связанности общества, члены которого пребывают в непрерывных и тесных слуховизуальных контактах, постоянно взаимодействуя, соучаствуя в наиболее напряженных социальных испытаниях, и их легко можно подтолкнуть к усилению личного подключения к решению даже весьма отдаленных проблем. Новое поколение не занимается более определением мира, опираясь исключительно на чтение, будь то идеологически структурный анализ или пространственные описания; оно испытывает мир и ощущает его компенсаторно с помощью слуховизуальных коммуникаций» [3, 9].

Технотронная революция отличается своей пространственно-временной природой, и своим постепенным охватом всего мира. Стоит сказать, что Бжезинский считает массовую культуру и ее экспорт из Северной Америки как закономерности, являющейся причиной пространственно-временного коммуникационного переворота, который знаменует исчезновение идеологий. Новое мировоззрение и достижение всеобщего

равенства формируются благодаря электронным слуховизуальным средствам связи – в результате разрушения идеологизации, означающей потерю популярности всеми организованными формами веры, предлагающую выбирать способ жизни, основываясь на собственные ощущения, потребности и ценности, но не на основные цели и установки программ политических движений и партий. Идеи Бжезинского схожи с идеями Маклюэна, но представлены как политологическая доктрина и на методологическом уровне сильно разнятся с основными позициями американской коммуникативистики, исследующей социальные причины, функции и потенциал развития коммуникации и СМИ.

Возвращаясь к Беллу, стоит сказать, что в результате выхода его книги «Грядущее постиндустриальное общество» в 1973 году начался новый этап развития концепции постиндустриализма и в те годы появились многие футурологические концепции западных социологов. Начинается рефлексирование нового этапа исторического развития цивилизации, Б.Л. Инноземцев выделил в них два кластера. Первый – объединение авторов, которые подчеркивали отличительных характеристики между западным обществом, сложившимся к концу 60-х годов, и новым технологическим. Часть ученых конкретизировали свои теории, описывая постиндустриальный капитализм и социализм, конвенциональный и экологический постиндустриализм и тому подобное. Фундаментом этого подхода стало выделение зарождающегося общества от традиционного, существовавшего несколько предыдущих столетий. Ему также характерны признаки технологического детерминизма, которые стали основой для критического отношения сторонников теорий постмодернизма, имевших широкое распространение в футурологических работах 1980-х – 1990-х годов. Сторонники данного подхода размышляли в русле теории Белла и его развернутого определения постиндустриального общества – «общества, в экономике которого приоритет перешел от преимущественного производства товаров к производству услуг, проведению исследований, организации системы образования и повышению качества жизни; в котором класс технических специалистов стал

основной профессиональной группой и, что самое важное, в котором внедрение нововведений... во все большей степени стало зависеть от достижений теоретического знания... Постиндустриальное общество... предполагает возникновение нового класса, представители которого на политическом уровне выступают в качестве консультантов, экспертов или технократов» [4, 20].

Второй кластер, который выделял Иноземцев, отдает приоритет исследованию сущностных черт нового этапа исторического развития общества, например, информационных процессов. Сюда же можно отнести и Й. Масуда, отмечавшего трансформацию постиндустриального общества в более развитое – информационное. Прогресс СМИ и информатизация оказывают сильное влияние на науку, в частности на коммуникативистику и социологию, которые начинают все больше внимания уделять исследованию функций и возможностей средств массовой информации, воздействия информации на общество, наконец вопросов развития информационного общества.

Итак, мы рассмотрели теоретические основания развития концепции «Информационного общества» с точки зрения классической постиндустриальной традиции, которая представлена именами Д. Белла, Г. Кана, Д. Гэлбрейта, Зб. Бжезинского, М. Пората и др. исследователей. Временные рамки научной активности этой фазы исследований можно отнести на период 1960-80-х гг. и необходимо подчеркнуть, что разработки в рамках этой традиции создали теоретическую базу для новейших концепций постиндустриализма.

Однако, параллельно с исследованиями в русле классического постиндустриализма, существуют концепции, которые можно отнести к «авторским» – «Трех волн» Тоффлера и «Глобальной деревни» Маклюэна. Эти концепции вызвали и до сих пор вызывают широкий резонанс не только в научной среде, но и в широких кругах общественности, на телевидении и в популярной прессе. Помимо философских теорий и культурологической концепции Маршалл Маклюэн разработал собственную теорию коммуникационных технологий. Этот ученый стал классиком в теории массовых коммуника-

ций. Он рассматривал технологии коммуникации как основу формирования социальных и экономических систем. Он разработал термин «электронное общество», и изучал изменения современного общества в первую очередь под влиянием электрических и электронных средств коммуникации. Его тезис – «сообщением, передаваемым средством общения, является само это средство» (the medium is the message), стал афоризмом. Исследования Маклюэна были направлены на телевидение, он понимал его в качестве представителя всей глобальной электронной действительности. Таким образом, изучая воздействие телевидения, Маклюэн стался выявлять паттерны присущие всем СМИ. Отмечая относительную самостоятельность средств массовой коммуникации, Маклюэн обнаруживает усиление активной роли массовых медиа. Таким образом возникает замкнутая система – массовая коммуникация является продуктом современного общества и вместе с этим оказывает на него существенное воздействие. Как иронично заметил Маклюэн: «... демократическая свобода в полной мере выражается в озабоченности людей не государственной политикой, а проблемами кожи головы, нежелательными волосами на теле, плохой работой желудочно-кишечного тракта, некрасивой грудью, кровоточивостью десен, ожирением...» [5, 19-20].

Маклюэн определял развитие цивилизации тремя ступенями: – первобытной дописьменной культурой, в которой информация передавалась устно; – письменно-печатной культурой, в которой на смену естественности и коллективизму пришел индивидуализм; – современным этапом, в котором восприятие мира снова становится естественным слуховизуальным многомерным и происходит возвращение к коллективности, при этом происходит электронизация – письменно-печатные языки замещаются общением через радио, телевидение, сетевые средства массовых коммуникаций.

Развитию идей постиндустриализма послужила также концепция Элвина Тоффлера, которую он изложил в своей книге «Третья волна» [6]. Тоффлер предложил собственную концепцию развития человеческого общества, выделяя в истории цивилизации волны: первая

– аграрная (до 18 века); затем – индустриальная (до 50-х годов XX века), последняя – пост- или супериндустриальная (начиная с 50-х годов). Тоффлер писал об отмирании индустриальной цивилизации, употребляя такие термины как «техносфера», «социосфера», «информационная» и «властная сфера», демонстрирует ряд революционных изменений современного мира, которые переживают данные сферы. Особенно выделяет автор взаимоотношения между «биосферой» и «психосферой». Говоря об «инфосфере», Элвис описывает основы характеризующие фабричное производство и СМИ, штампуемые одинаковые месседжи, как фабрика штампует один и тот же товар. Важным фактором выживания и функционирования данной системы является информационное обслуживание. В связи с этим хорошо разрабатываются каналы коммуникации, с помощью которых сообщения, как товар и сырье, может эффективно распространяться. Это создало разветвленную инфосферу, которая вступила в тесное взаимодействие с социо- и техносферами, обеспечивая интеграцию экономического производства с поведением индивидуумов.

Нужно сказать, Тоффлер не упоминает слово «Интернет» хотя описывает функции в данное время реализованные в Интернете. Однако книга Тоффлера была опубликована, когда в 1980 году, технология построения компьютерной сети 10 лет использовалась в США. Впервые она была создана в 1969 г. в США, заказчиком выступало Министерство обороны США. Называлась она ARPANET, и соединяла четыре университетские центра, которые располагались в городах Калифорнии, со Стэнфордом и штатом Юта. В дальнейшем сеть расширялась и за три года увеличилась в 10 раз. Широкой общественности она была представлена в 1972 году на Вашингтонской международной конференции. После чего она стала приобретать международный характер, протянувшись до Великобритании и Норвегии. В тот момент количество пользователей увеличилось до 2000 человек. Слово «Интернет», таким как мы его сейчас понимаем, видимо, стало использоваться в 1982 году, когда была создана научнообразовательные сети Computer Science Network, BITNET и European

UNIX Network, которая объединила Нидерланды, Данию, Швецию и Великобританию. Все это было продолжением ARPANet, но затем Национальным научным фондом США была создана собственная высокоскоростная компьютерная сеть NSFNet, и именно она стала основой американского Интернета [7, 12-14].

Рассмотрев историю возникновения Интернета, можно сказать, что Тоффлеру, который рассматривал паттерны прогресса общественных систем, мог использовать информацию о новейших компьютерных и сетевых технологиях тех лет. Эти технологии в дальнейшем стали основой методик создания информационных обществ, в которых главенствующую роль играют знания. Рассуждая об угрозе возникновения тоталитарных систем контроля с помощью компьютеров, он приходит к выводу о том, что компьютерные сети скорее будут ослаблять власть тоталитарного государства, из-за децентрализации компьютерного интеллекта.

Самые современные теории постиндустриализма отражены в исследованиях известных ученых – Питер Друкер и Мануэль Кастельс.

Друкер в книге «Посткапиталистическое общество», обосновал свою концепцию современного состояния и перспектив трансформации западной цивилизации [8, 22]. Фундаментом его работы стал прогноз развития общества после перехода от традиционного капитализма, основным признаком которого является смена общества, основанного на индустриальном хозяйстве, к новой экономической системе, основой которой станут знания и информация, а также исчезновение капиталистической частной собственности и отчуждения труда, трансформация системы ценностей человека и идеи национального государства в направлении глобальной экономической системы и глобального общества. Таким образом мы живем во время кардинального изменения фундаментальных характеристик общества, и его преобразования в общество основанное на знаниях (knowledge society).

Друкер выделяет три этапа прогресса общества: 1) применяются знания, чтобы разрабатывать орудия труда, технологии и организовывать промышленное производство; 2) применяются знания к процессам трудовой деятельности; 3)

знание становится основой производственного процесса и оно начинает использоваться в производстве для производства знания же.

Основным выводом концепции Друкера, который важен для темы нашей статьи, стало то, что рождение общества знания кардинально изменяет властные структуры общества. Власть перемещается от богатых капиталом к обладающим знаниями и опытом его эффективного применения. Но это перемещение в основном не умаляет роли капитала, а изменяет схему его перераспределения. И центры генерации и владения знаниями, и информормационные технологии превращаются в центры контроля финансовых потоков.

Перейдем ко второму ученному, отмеченному нами важным представителем современного постиндустриализма, исследовавшим феномен информационного общества – Мануэль Кастельс. Основой его концепции является влияние глобальной экономики и международных финансовых рынков на общество, а также выделение основных признаков формирующегося нового миропорядка[9]. Его фундаментальное исследование изложено в работе «Информационная эра: экономика, общество и культура», которое было впервые опубликовано в 1996 г. В нем Мануэль подробно описывает свою аналитическую работу изучения современных трансформаций повлекших формирование основ нового общества, которому он дал название «сетевое». Опираясь на убеждение о характерной черте информационной природы – преодоление любых барьеров, границ и преград, лучше, чем какой бы то ни было иной ресурс, – для Кастельса информационная эра – это эпоха глобализации. И в нем любая сетевая структура является в одно и тоже время и продуктом и инструментом общественной глобализации. Следовательно, приоритет власти структуры над структурой власти оказывается существенным, а принадлежность к тем или иным сетям, наряду с проявлением динамики развития одних сетей по отношению к другим, является у Мануэля важнейшим источником власти.

Отличия Кастельса от Друкера заключается в том, что он не видит и не предсказывает закат западного капиталистического устройства, а

говорит о перерождении буржуазного общества в общество сетевых структур. Несмотря на это, данная трансформация капиталистического устройства общества претерпела кардинальные изменения и отличается от предыдущего парой основных признаков: глобальный характер и базирование на сети финансовых потоков. Финансовые потоки современности не ведают территориальных границ государств и национальных различий, банковские операции реализуются молниеносно и в этом «вселенском казино», управляемым компьютерами, перемещение капитала определяет судьбу международных, межконтинентальных корпораций и в тоже время семейных сбережений, а также влияют на региональные экономики.

Однако данные авторы сходятся во мнении об определяющем значении Знания для нового устройства экономики. Данный процесс преобразования экономической системы существенно изменяет в том числе и политические процессы. Институт лидерства становится более персонифицирован, дорога во власть проходит через процесс формирования имиджа и его реализации – политики становятся вовлечены в игру, которая ведется с помощью средства массовой информации и самими СМИ. Кастельс предсказал изменение роли национального государства, которое постепенно лишается реальных рычагов правления, структуры гражданского общества теряют «легитимность самобытности». Основным противоречием (и, соответственно движущей силой развития) формирующегося нового общества, основанного на сетевых структурах, является противоречие между глобализацией мира и идентичностью конкретных сообществ.

Исследованиями проблем изменений общества из числа постиндустриалистов занимались также Р.Ф. Абдеев, В.А. Иноземцев и А.И. Ракитов. В.И. Иноземцев считает теорию постиндустриального общества всеобъемлющей теорией, воспринятой в западной социологической традиции. Также он описывает ряд положений, на основании которых заключает схожесть теорий индустриализма и марксизма. Что подтверждает предположение о серьезности и глубине доктрины индустриализма, ее продолжительной

истории, и очень глубоких, разветвленных корнях, разработанной методологической и терминологической основе, способности выступать эффективным инструментом социального прогнозирования в 21 веке [5].

А.И. Ракилов посвятил свои исследования развитию технологических и информационных революций, определяющих кардинальные трансформации в культурных типах, цивилизациях. Он формирует свою периодизацию развития и зарождения информационного общества: 1) информационная революция, связанная с появлением и распространением языка, 2) с появлением письменности; 3) появление книгопечатания; 4) информационная революция, в результате которой стали применять электрическую аппаратуру связи (телеграфы, телефоны, радио и ТВ), вытекает в пятую революцию – 5) применение компьютеров, использование баз данных, распространение всевозможных разновидностей локальных сетей и глобальной компьютерной сети [10].

Для нашего исследования также интересна книга Р.Ф. Абдеева «Философия информационной цивилизации». Абдеев специализировался на изучении философских проблем связанных с Научно-технической революцией, а в конце 80-х гг прошлого века создал собственную концепцию «Информационной цивилизации», представив теорию развития общества под влиянием достижений достигнутых генетикой, информатикой, кибернетикой, микроэлектроникой, синергетикой, и экологией. Абдеев основывается на факт открытия новой эпохи прогресса человечества информационной революцией.

Он выделяет следующие характеристики «Информационной цивилизации»: – повышается эффективность труда, поэтому сокращается число занятых в промышленном производстве и сельском хозяйстве;

- интенсифицируется информационное обеспечение производства, что ведет к тому, что снижается потребность в традиционном сырье, а это в свою очередь решает экологические проблемы и делает информацию основным ресурсом;
- внедряются наукоемкие производства, создаются необходимые условия для сокра-

щения между «отсталыми» и развитыми государствами;

- совершенствуется структура государства, основываясь на «принцип пяти колец» (взаимодействие независимых ветвей власти – законодательная, исполнительная, судебная, власть информации и власть интеллекта);
- создаются глобальные рыночные механизмы, внедряются безбумажные технологии управления, массовая компьютеризация становится причиной создания качественно новых предприятий;
- трансформируется экономика, что в конце концов уничтожит социальные категории, например такие, как «классовая борьба», «противоречия между трудом и капиталом», происходит разделение мирового сообщества на «капиталистический» и коммунистический»;
- изменяется приоритет финансирования в сторону здравоохранения, образования, иных видов социального обеспечения;
- успешные проекты охраны окружающей среды.

Проведенный анализ теоретических исследований позволяет сформулировать базовые черты постиндустриального общества:

1. В общественном производстве доминируют сфера услуг и наукоемкая промышленность;
2. Постиндустриальное общество опирается на интеллектуальную инфраструктуру (компьютерные сети, интегрированные системы автоматизированного производства, телекоммуникации, базы данных);
3. Определяющим фактором общественного прогресса становится информация и теоретическое знание. «Информационное общество» является особым «технологическим» определением, подчеркивающим одну из базовых технологий составляющих основу постиндустриального общества.

Другая важная особенность постиндустриального общества – применение самых современных достижений науки в повседневной жизни человека. Революция информационно-коммуникативных технологий способна оказать фундаментальное влияние на то, как демократическое самоуправление и гражданское

общество будет функционировать в 21 веке. Хотя эти технологии все еще находятся в стадии формирования, они уже переопределяют традиционные формы политической активности и трансформируют характер политического процесса.

В наши дни формируются очень значимые тенденции в способах, посредством которых люди получают доступ к информации и осу-

ществляют коммуникацию друг с другом, способные революционизировать политическую жизнь «информационного общества». Краеугольным камнем в споре технологических оптимистов и пессимистов остается вопрос: захотят ли граждане в массе своей воспользоваться всеми плодами развития Интернет-технологий и внедрения их в политическую сферу жизнедеятельности общества?

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеева И.Ю., Возникновение идеологии информационного общества // Информационное общество. 1999. № 1. С. 30.
2. Стоуньер Т., Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 392-409.
3. Bzezinski Zb., Between Two Ages. America's Role in the Technotronic Era. N.Y., 1970. P. 9.
4. McLuhan M., Understanding media: The Extensions of Man. N.Y., 1967. P. 20
5. Иноземцев В.Л., Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. М.: Academia, 1990. С. 19-20.
6. Тоффлер Э., Третья волна. М.: АСТ, 1999. С. 1-784.
7. Рабочевский А., Инфраструктура Интернета в США // Internet Journal / 1996. № 3. С. 12-14.
8. Алешина И., Постиндустриальное общество и международные коммуникации // Международное сотрудничество. 2000. № 1. С. 22.
9. Кастальс М., Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева М.: Academia, 1990. С. 1-640.
10. Ракитов А.И., Информация, наука, технология в глобальных исторических изменениях. М.: Инион, 1998. С. 1-104.
11. Соловьев А.И., Политические коммуникации // Политология Лексикон / Под ред. Соловьев А.И. М.: РОССПЭН, 2007. С. 462-474.
12. Туронок С.Г. Интернет в политике // Политология Лексикон / Под ред. Соловьев А.И. М.: РОССПЭН, 2007. С. 171-185.
13. Акопов Г.Л., Интернет-модернизация политической системы – базис для формирования информационного общества // Социодинамика. 2012. № 2. С. 55-63. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_180.html
14. Акопов Г.Л., Политическая интернет-модернизация: некоторые теоретические предпосылки к исследованию // Политика и Общество. 2011. № 8. С. 4-8.
15. Бронников И.А., Интернет как ресурс государства // Социодинамика. 2013. № 8. С. 210 – 248. DOI: 10.7256/2409-7144.2013.8.8999. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_8999.html
16. Горохов В.Г., Сюнтюренко О.В. Технологические риски: информационные аспекты безопасности общества // Программные системы и вычислительные методы. 2013. № 4. С. 344-353. DOI: 10.7256/2305-6061.2013.4.9708.
17. Вирин М.М. Вклад русской школы исследований эволюции и прогнозов развития человечества в формирование концепции информационного общества // Философия и культура. 2012. № 3. С. 36 – 46.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Alekseeva I.Yu., Vozniknovenie ideologii informatsionnogo obshchestva // Informatsionnoe obshchestvo. 1999. № 1. S. 30.
2. Stoun'er T., Informatsionnoe bogatstvo: profil' postindustrial'noi ekonomiki // Novaya tekhnokraticeskaya volna na Zapade. M.: Progress, 1986. S. 392-409.
3. Bzezinski Zb., Between Two Ages. America's Role in the Technotronic Era. N.Y., 1970. P. 9.
4. McLuhan M., Understanding media: The Extensions of Man. N.Y., 1967. P. 20
5. Inozemtsev V.L., Perspektivy postindustrial'noi teorii v menyayushchemsya mire // Novaya postindustrial'naya

- volna na Zapade: Antologiya. M.: Academia, 1990. S. 19-20.
6. Toffler E., *Tret'ya volna*. M.: AST, 1999. S. 1-784.
 7. Rabochevskii A., *Infrastruktura Interneta v SShA* // *Internet Journal* / 1996. № 3. S. 12-14.
 8. Aleshina I., *Postindustrial'noe obshchestvo i mezhdunarodnye kommunikatsii* // *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo*. 2000. № 1. S. 22.
 9. Kastal's M., *Stanovlenie obshchestva setevykh struktur* // *Novaya postindustrial'naya volna na Zapade: Antologiya* / Pod red. V.L. Inozemtseva M.: Academia, 1990. S. 1-640.
 10. Rakitov A.I., *Informatsiya, nauka, tekhnologiya v global'nykh istoricheskikh izmeneniyakh*. M.: Inion, 1998. S. 1-104.
 11. Solov'ev A.I., *Politicheskie kommunikatsii* // *Politologiya Leksikon* / Pod red. Solov'ev A.I. M.: ROSSPEN, 2007. S. 462-474.
 12. Turonok S.G. *Internet v politike* // *Politologiya Leksikon* / Pod red. Solov'ev A.I. M.: ROSSPEN, 2007. S. 171-185.
 13. Akopov G.L., *Internet-modernizatsiya politicheskoi sistemy – bazis dlya formirovaniya informatsionnogo obshchestva* // *Sotsiodinamika*. 2012. № 2. С. 55-63. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_180.html
 14. Akopov G.L., *Politicheskaya internet-modernizatsiya: nekotorye teoreticheskie predposylki k issledovaniyu* // *Politika i Obshchestvo*. 2011. № 8. С. 4-8.
 15. Bronnikov I.A., *Internet kak resurs gosudarstva* // *Sotsiodinamika*. 2013. № 8. С. 210 – 248. DOI: 10.7256/2409-7144.2013.8.8999. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_8999.html
 16. Gorokhov V.G., Syuntyurenko O.V. *Tekhnologicheskie riski: informatsionnye aspekty bezopasnosti obshchestva* // *Programmnye sistemy i vychislitel'nye metody*. 2013. № 4. С. 344-353. DOI: 10.7256/2305-6061.2013.4.9708.
 17. Virin M.M. *Vklad russkoi shkoly issledovaniy evolyutsii i prognozov razvitiya chelovechestva v formirovanie kontseptsii informatsionnogo obshchestva* // *Filosofiya i kul'tura*. 2012. № 3. С. 36 – 46.